

**Следуй по зову сердца, а
лапки укажут нам путь.**

Катарина Андрè

Катарина Андрè Следуй по зову сердца, а лапки укажут нам путь.

<https://litres.ru/73465139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все мы когда-то умрём, и что нас ждёт после смерти, знают только наши домашние питомцы. Именно они укажут путь нашим падшим душам, своим судом правосудия определив, достоин ли ты попасть в райское место небес или отправиться в самые заблудшие места ада.

Всё очень просто: если ты на протяжении своей жизни ладил с животными и хорошо к ним относился, то будь спокоен, твоя душа обретёт покой. Но если нет, то никогда больше не увидишь свет земной.

И вот однажды, в суровую дождливую погоду, девушка, что горько оплакивала своего верного друга Хани, стала проводником человеческих душ. Но почему они выбрали именно её, она до сих пор не может понять.

Содержание

пролог.	4
Глава 1.Ты дал мне жизнь - и отнял две взамен.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Катарина Андрè

Следуй по зову сердца, а лапки укажут нам путь.

пролог.

Я шла по аллее, думая о том, что сегодня меня ждёт в этом необычном месте. А точнее, кто, ведь моя работа заключалась в выслушивание раскаиания людей, которых я вижу впервые. Я, так сказать, даю им советы и наставления, а впрочем, просто выслушиваю их жалобные стоны о прошедших годах жизни. Не сказала бы, что я недовольна своим видом деятельности. Вот только я ее совсем не выбирала. Так решила судьба.

— Вы любите животных?

Спросила я мужчину, который сидел в цветочном саду на бежевой скамейке и смотрел вдаль, как солнце медленно, но верно расправляет свои лучи. Облака были нежно-розового цвета и плавно распластались по всему бескрайнему небо-склону.

Я подошла к нему и села рядом. Он выглядел расстроенным и явно чем-то озабоченным, поэтому я спросила:

- О чем вы думаете?

Он молчал. Конечно, он не первый неразговорчивый человек, с которым я встречалась по другую сторону, но всё же это до сих пор было как-то непривычно.

Мужчина пожал плечами и повернулся ко мне. Из его глаз текли слезы, они были розовыми, как и небо над нашими головами. Такими чистыми и искренними. Я никогда еще не встречала человека с такой большой душой.

- Я думаю о своей жене, Виктории. Ох, она была прекрасной женщиной. Лучшей во всем мире.

Он взял меня за руку и с счастливой улыбкой на лице произнес: «Если б вы только видели ее, то, поверьте, она бы вам понравилась». Она всем нравилась, и за это я ее любил. Я любил ее за всё, что Виктория мне дала. И жить без нее, как видите, я не смог...

Я смотрела на него, и почему-то мне захотелось его обнять. Этого чуткого, до боли наивного человека.

Но работа есть работа, и мне не следует проявлять слишком много внимания к его персоне, ведь скоро нам придется попрощаться навсегда.

- Так вы любите животных? - вновь спросила я. Это был важный пункт в моей работе. Я должна быть настойчивой и непринужденной, но все же оставаться самой собой, и это тоже очень важно. В общем, правил не так много, вот только тот факт, что они все-таки есть, изрядно пудрит мне мозги.

- Знаете... - мужчина вновь задумался, уставившись на цветы.

- Да, я вас слушаю.

Как я поняла, он разглядывал эухарис. Это был цветок потерянного рая. Весь сад был усажен только ими. Они были проводниками и помогали открыться людям в честности, когда те попадали сюда.

Я встала и подошла к кустику, чтобы сорвать цветок. Он был настолько красивым, что каждый раз у меня захватывало дух.

- Вот, держите. - я протянула его ему, и этот мужчина мне улыбнулся. Хоть его сердце давно прекратило жить, его душа расцвела, как этот эухарис.

- Когда-то давно у меня был пес, - начал мужчина, смотря мне в глаза, чуть ли не плача, но его уста пылали в лучезарной улыбке.

Я села рядом и продолжила его слушать.

- Он был такой неряха..хаха...когда я его нашел, - он усмехнулся, видимо, воспоминания очень ярко засели в его голове о том дне, и я была этому рада, рада, что этот человек не такой, как все. Он не жестокий, в нем есть сострадание.

- Этот маленький щеночек засунул свою мордашку в большую жестяную банку, которая валялась около мусорного бака. И застрял! Представьте себе, этот пучок шерсти застрял в банке из-под вареной сгущенки! Нелепость, да и только.

- Ха-ха-ха. Правда? - спросила я. Это было настолько забавно и смешно, что я не удержалась. Какой забавный пёсель встретился на пути этого человека.

- Да, да. Он скулил и грустно вилял хвостиком, пытаюсь выбраться. Я стоял и смотрел на его безуспешные попытки снова стать свободным.

Мужчина о чем-то задумался и на миг притих, словно вновь проживал те умчавшиеся годы.

- И что же вы сделали?

- Ох, я присел рядом и помог аккуратно достать его мордочку. Он так жалобно запищал, ха-ха-ха, я никогда не забуду, какими плаксивыми большими глазами он на меня смотрел.

Мужчина смеялся, и его голос звучал тихо, но с теплотой и будто бы с гордостью.

- Он нуждался в вас.

- Да, а я нуждался в нем. Мы прожили вместе долгих пятнадцать лет, а после мой пушистый друг покинул меня, и я остался в одиночестве, пока не нашел вас.

Я посмотрела на него с явным удивлением, было чувство, что этот человек и вовсе не осознает, как и где он оказался, но я не стала спрашивать и углублять разговор именно в это русло.

- Какую кличку вы дали своему другу?

Мужчина мотнул головой и сказал:

- Не кличку! Имя, я дал ему имя.

Наверное, он подумал, что так это будет звучать более мягко, более нежно и не оскорбительно.

- Его звали Амиго, мой друг.

Это было настолько банально и в то же время мило, что у меня сжалось сердце.

Я встала со скомьи и, вздохнув в предвкушении, обратилась к мужчине:

- Пойдемте, нам пора.

Он поднялся со своего места и пошел за мной.

Впереди нас ждал длинный и очень огромный мост из облаков. Словно большая и мягкая зефирка, на которую падали белые лепестки роз.

Издалека могло бы показаться, что там идет снег, но нет, это сказочный рай раскрывает свои объятия.

Мужчина вдруг остановился и схватил меня за руку, чего я не ожидала, но с полным спокойствием встретила его взволнованный взгляд.

- Почему вы остановились? Разве вы не хотите вновь увидеть своего друга?

- Хочу.

- Тогда в чем дело?

- Но хочет ли он вновь увидеть меня?

Я оторопела. В эту секунду глаза у этого человека сияли неистовым розовым блеском. Он боялся, и не из-за корысти или злобы, а из-за волнения и лёгкого трепета.

- Сейчас мы это и узнаем.

Мужчина не понял, к чему я это сказала, но думать долго не пришлось. Ведь с того моста к нам бежала собака. Огненно-рыжего окраса. С новостренными ушками и счастли-

вой улыбкой до самых ушей. Это правда, я не вру. Этот пёс-сель улыбался нам такой же искренней улыбкой, как и его хозяин.

Мужчина побежал навстречу своему другу и, упав на колени, обнял Амиго так крепко, насколько мог.

- Этот человек определённо попадёт в рай.

Я наблюдала за тем, как эти двое, о чем-то разговорившись, обернулись ко мне и махнули кто рукой, а кто лапкой и покинули это место, вместе пройдя через мост потерянного рая.

- Ты отлично справилась.

От неожиданности я испугалась и отпрыгнула назад, как кузнечик, схватившись за сердце!

- Никогда больше не появляйся так неожиданно! У меня чуть сердце в пятки не ушло, к тому же моё всё ещё бьётся.

Я присела, чтобы быть на уровне со своим собеседником.

Напротив меня сидела немецкая овчарка. Черно-оранжевого окраса. Такая величественная и очень-очень красивая. А особенно у неё были добрые глаза. Это был Хани, мой самый преданный друг, которого я только могла встретить, и который изменил мою жизнь, перевернув её на все 360 градусов.

Глава 1. Ты дал мне жизнь - и отнял две взамен.

Когда мне исполнилось десять лет, я получила в подарок щенка немецкой овчарки. Я назвала его Хани. Однако, думаю, мой рассказ стоит начать не с этого. Ведь если бы не одно очень печально-важное событие, у меня бы не появился такой замечательный друг.

Так получилось, что у меня с моим отцом день рождения в один день, 11 июля. Это настолько удивительный и прекрасный подарок от мамы, ведь папа тогда был очень счастлив. Чувство, что у тебя на свет появилась маленькая дочурка, да ещё и в твой день рождения, это бесценно.

На наш десятый совместный праздник папе было 40 лет, и это был последний раз, когда мы провели его вместе. Ведь через два месяца он погиб 28 сентября.

В то время я училась в четвёртом классе начальной школы. День проходил как обычно: я веселилась с одноклассниками, не подозревая о грядущем. Преподаватель забрал у меня телефон, но я не придавала этому значения. В то время я была ребёнком, верящим в сказки и чудеса, и не могла подумать о чём-то плохом.

Под конец учебного дня в школе проходило какое-то мероприятие, нас собрали в актовом зале, и когда все расселись

по местам, меня позвали в кабинет директора. За мной зашел классный руководитель и с яркой улыбкой на лице, даже такой невинной, взяв меня за руку, повёл в кабинет.

Я села на стул, не понимая, что происходит. Ведь вокруг меня собрались почти все учителя вместе с психологом. Я до сих пор отчётливо помню тот момент, когда они мялись, стоя на одном месте, боясь посмотреть мне в глаза.

Мне было трудно представить, что за страшную тайну они скрывают и зачем вообще затащили меня в этот душный кабинет.

Они слишком долго собирались с духом, чтобы что-то сказать мне, поэтому первая заговорила я.

— Что-то случилось? — спросила в надежде, что мне наконец всё объяснят. Сидя на стуле, я мотала ножками и смотрела на свои красивые белые туфельки, которые мне подарили родители.

— Ясмин, я должна кое-что сказать тебе, — произнесла Диана Эдуардовна, моя классная руководительница.

То, каким тоном она обратилась ко мне, мне не понравилось. Диана взяла меня за руку, что вызывало дикий дискомфорт вперемешку с нарастающим волнением.

— Твой папа... Он... Он... Его больше нет.

Я выдернула свою ладонь из её рук и вскочила со стула.

— Что значит, его больше нет? — спросила я, хоть прекрасно понимала всю суть слов.

Они снова молчали, и это до безумия раздражало. Я смот-

рела на всех присутствующих в этой комнате, и мне становилось трудно дышать. Никто не мог выдержать моего отчаянного взгляда.

— Ясмин, твой папа умер, — наконец она это сказала, и я почувствовала, как по спине прошелся холодок. Мне казалось, что я не ощущаю под ногами пол, и всё вокруг стало сужаться.

— Вы мне врѐте! Это неправда! Неправда!

Я топала ногами и кричала во всё горло, из глаз полились слѐзы. Я даже не поняла, как это произошло, но они текли по моим щекам, не собираясь останавливаться.

— Ясмин... — с сочувственным лицом и сомкнутыми губами обратилась ко мне Диана. Она протянула ко мне руки, чтобы обнять, но я оттолкнула её.

— Нет! — кричала я навзрыд. Говорить было трудно, меня всю трясло, вот только я просто не хотела верить в то, что они мне сказали. Этого просто не может быть.

— Скажите, что это неправда! Пожалуйста! Скажите! Я подошла к классному руководителю и начала теревить её за ткань платья. Мир девочки, который был для неё сказкой, рухнул в одно мгновение, и она отчаянно пыталась удержаться за реальность. За ту реальность, которая всегда была где-то на задворках её воображения. Я не могла осознать услышанное, потому что не представляла, как ребёнок может потерять отца или мать, а то и обоих родителей. Мне казалось, что такое возможно только в самом ужасном кошмаре. Я да-

же не подозревала, что мой вымышленный мир так быстро станет мне чуждым, но в тот момент я потеряла себя. Мне не хотелось ощущать ту невыносимую боль, которая пронзила моё сердце с такой силой, что я до сих пор слышу её зов.

Это был первый мучительный раз, когда моя душа раскололась на осколки, которые уже давно невозможно собрать.

После этого вся моя жизнь пошла под откос. Я каждый день плакала и молила о встрече с отцом, каждый день был для меня как пытка. Для 10-летней девочки всё казалось мрачным и скучным. В один из таких дней, когда мама была на работе, я попыталась покончить собой. В гараже, оставшемся от отца, я нашла верёвку. Подставив табурет, чтобы дотянуться до верхних досок крыши, я встала на него. Помню, как долго сидела на холодной плитке и вязала петлю. Сначала не получалось, ведь я не знала, как это делать. Но через час у меня что-то вышло.

Когда я надевала её на шею, я не чувствовала страх, мои ладони были сухими, а глаза выцветшими от слёз. Мне хотелось, чтобы это поскорей закончилось. Я молила только об одном: увидиться с отцом, это единственное, чего я так желала.

Я резко вскочила с табурета, и он с глухим стуком упал на пол. В первые мгновения я не ощущала ничего, как будто верёвка, сдавливавшая мне шею, исчезла, и я не задыхалась. Помню, как перед глазами всё потемнело, а ноги начали бесконтрольно шататься из стороны в сторону. Затем древеси-

на, на которой я висела, внезапно треснула, и я рухнула на пол, сильно ударившись коленями о плитку. Они были содраны до крови.

Тогда я поняла, что попытка суицида была провалена окончательно. Мне было одиноко, и я не раз ещё думала закончить с этой несчастной жизнью.

Вот только в один из летних дней моя мама (не зная о всех тяготах моей души) подарила мне щенка немецкой овчарки. Он был таким крохотным, худеньким и неуклюжим, что поначалу я испытывала к нему только жалость и, как следовало, хотела откормить. Мама предложила сделать нашу фотографию. И вот я и Хани сидим на теплом коврикe в моей спальне. Его длинные новостренные ушки поднялись вверх, и мне почудилось, что он улыбнулся. Да, не кому либо, а мне. В тот день он стал моим лучшим другом.

Он помог мне справиться с потерей отца. Хани был именно тем, кто был мне нужен все это время. И как же я благодарна маме за такой подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.